

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПТА «ДЕНЬГИ» ВО ФРАНЦУЗСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Санъат Маткаримов

Преподаватель кафедры практических
дисциплин французского языка
Узбекского государственного
университета мировых языков

***Аннотация.** В данной статье исследуется концепт «деньги» в системе французской паремиологии как важный элемент языковой и культурной картины мира французского народа. Особое внимание уделяется особенностям репрезентации данного концепта во французских пословицах и поговорках, отражающих ценностные ориентиры, мировоззренческие установки и специфику национального восприятия материальных благ носителями французского языка.*

Кроме того, в статье осуществляется сопоставительный анализ французских и русских паремий, позволяющий выявить как общие представления о роли денег в жизни общества, так и национально-культурные различия в интерпретации данного концепта. Сравнение паремиологических единиц демонстрирует сходства и различия в ценностных установках, отражённых в языковом сознании французского и русского народов.

***Ключевые слова:** концепт, концептуальная система, паремия, паремиология, фразеология, языковая картина мира, менталитет.*

***Abstract.** This article examines the concept of “money” within the framework of French paremiology as an important element of the linguistic and cultural worldview of the French people. Particular attention is paid to the specific features of the representation of this concept in French proverbs and sayings, which reflect*

value orientations, worldview attitudes, and the national perception of material wealth by native speakers of French.

In addition, the article provides a comparative analysis of French and Russian paremias, making it possible to identify both common perceptions regarding the role of money in society and national-cultural differences in the interpretation of this concept. The comparison of paremiological units reveals similarities and differences in value systems reflected in the linguistic consciousness of the French and Russian peoples.

Keywords: *concept, conceptual system, paremia, paremiology, phraseology, mentality, language picture of the world.*

Язык во все исторические периоды выступал одной из ключевых характеристик этноса, отражающей его культурную, ментальную и национальную специфику. Не случайно ещё Пифагор отмечал, что для понимания нравов и особенностей какого-либо народа необходимо прежде всего обратиться к изучению его языка [1, с. 64]. Именно язык служит важнейшим средством сохранения и передачи коллективного опыта, ценностей и мировоззренческих установок общества.

Каждый национальный язык формирует собственную картину мира, в рамках которой осуществляется восприятие и интерпретация окружающей действительности. В связи с этим языковая личность организует содержание высказывания в соответствии с системой представлений, закреплённой в конкретной языковой картине мира. Само понятие картины мира основывается на исследовании представлений человека о действительности и способах её концептуализации [4, с. 64].

Современный этап развития языкознания характеризуется усилением междисциплинарного подхода к изучению языка и сознания. Исследовательский интерес сосредотачивается на пересечении различных

областей научного знания, что способствует развитию таких направлений, как этнопсихология, психолингвистика, когнитивная психология, социолингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология, культурная и социальная антропология. В рамках данных дисциплин продолжается активный процесс научного синтеза и интеграции методов исследования [1, с. 65].

Изучение концептуальных систем человека требует комплексного подхода, объединяющего достижения психологии, лингвистики, антропологии и философии, поскольку только взаимодействие данных наук позволяет наиболее полно раскрыть механизмы формирования и функционирования человеческого сознания и языкового мышления [2, с. 23].

В когнитивной лингвистике концептуальная система, репрезентируемая посредством языковой картины мира, рассматривается как результат взаимодействия физического, социального и культурного опыта человека. Языковая картина мира формируется под непосредственным влиянием окружающей действительности и отражает особенности восприятия мира представителями определённого этноса [6, с. 64].

Следует отметить, что семантика фразеологических единиц тесно связана с фоновыми знаниями носителей языка, их жизненным опытом, а также культурно-историческими традициями народа. Совокупность фразеологических единиц образует особую систему языка – фраземику, представляющую собой важнейший пласт национальной культуры. Во фраземике сохраняются историческая память народа, его духовные ценности, мировоззренческие установки, национальные образы и особенности менталитета.

Фразеологические единицы ориентированы прежде всего на субъективное восприятие действительности. Их основная функция заключается не только в описании окружающего мира, но и в его

интерпретации, оценке и выражении эмоционально-оценочного отношения к нему [4, с. 82]. В связи с этим фразеология выступает одним из наиболее значимых средств репрезентации национального сознания и культурных ценностей общества.

Особое место в системе фразеологических единиц занимают пословицы и поговорки, в которых находит отражение многовековой исторический опыт народа, особенности его быта, трудовой деятельности, нравственных представлений и культурных традиций [10, с. 80]. По определению Г. Л. Пермякова, паремия представляет собой народное изречение, выраженное в форме предложения либо краткой последовательности предложений, к которым относятся пословицы, поговорки, приметы, загадки, побасенки и другие жанры устного народного творчества [5, с. 65].

Пословицы и поговорки являются древнейшими жанрами фольклора и обладают высокой степенью устойчивости и образности. Пословица представляет собой краткое, ритмически организованное, грамматически и логически завершённое изречение с поучительным содержанием. Поговорка, в отличие от пословицы, является образным выражением или устойчивым речевым оборотом, характеризующим определённое жизненное явление, однако не содержащим обобщающего дидактического смысла.

В настоящем исследовании рассматривается концепт «деньги» на материале французских паремий, не имеющих прямых эквивалентов в русском языке. Вместе с тем приводятся примеры русских паремий, в которых обнаруживаются сходные смысловые установки либо, напротив, выявляются существенные различия в интерпретации данного концепта. Такой сопоставительный подход позволяет проследить особенности пословичного мышления французского и русского народов, а также выявить отдельные фрагменты концептуальных картин мира двух культур.

В ходе исследования было проанализировано и классифицировано более 30 французских паремий, посвящённых тематике денег и материальных ценностей. В основу классификации был положен тематический принцип. Первую группу составили антиномичные пословицы, в которых наблюдается противоречивое осмысление одной и той же жизненной ситуации. Подобные паремии содержат логически равноправные, но противоположные суждения, вследствие чего их истинность или ложность не может быть однозначно определена в рамках одной парадигмы восприятия действительности.

В подтверждение данной точки зрения приведём ряд французских паремий, отражающих противоречивое отношение к обладанию материальными ценностями. Так, одни пословицы подчеркивают необходимость скрывать наличие денег с целью их сохранения: *Laisse ton argent dans l'obscurité pour qu'il te permette de voir la lumière* (Держи свои деньги в тени, чтобы они помогли тебе увидеть свет). В данном случае концепт «деньги» ассоциируется с осторожностью, предусмотрительностью и необходимостью защиты материального благополучия.

В то же время другая группа паремий указывает на невозможность скрыть наличие денег, поскольку богатство, подобно сильным человеческим чувствам или жизненным явлениям, неизбежно становится заметным окружающим: *Amour, douleur, argent, ne peuvent demeurer secrets; Amour, faim, fumée, toux, argent ne peuvent se cacher longtemps; Enfermez l'argent ou l'amour, tôt ou tard ils se feront jour*. В данных примерах концепт «деньги» сопоставляется с такими явлениями, как любовь, страдание, голод или дым, что свидетельствует о восприятии материального достатка как трудно скрываемого социального признака.

Во вторую тематическую группу были включены паремии, в которых концепт «деньги» рассматривается в сопоставлении с иными культурно значимыми концептами. Так, в ряде французских пословиц деньги

представлены как одна из важнейших жизненных ценностей наряду с мудростью, здоровьем, огнём и дружбой: *Feu, argent, sagesse et santé, sont en prix hiver et été; Les vieux amis et les vieux écus sont les meilleurs*. Подобные высказывания отражают устойчивое представление о высокой значимости материального благополучия в системе жизненных ориентиров человека.

Особый интерес представляет пословица *Argent ne vaut que pour s'aider*, в которой подчёркивается не самоценность денег, а их практическая значимость в ситуации взаимопомощи и поддержки. В данном случае материальные средства рассматриваются прежде всего как инструмент социального взаимодействия и взаимовыручки.

Идея превосходства денег над советом выражена во французской пословице *Les conseillers ne sont pas les payeurs*. В отличие от французской паремиологии, в русском языковом сознании чаще встречается противоположная оценка, отражённая в пословицах «Совет дороже денег» и «Хороший совет дороже денег». Подобное сопоставление позволяет выявить различия в аксиологических установках двух культур.

О значимости материального достатка по сравнению с социальным происхождением свидетельствует пословица *Mieux vaut riche paysan que gentilhomme sans argent*, в которой богатство оказывается более ценным, чем высокий сословный статус при отсутствии денежных средств.

В пословице *L'argent tremble devant la porte du juge et de l'avocat* приоритет денег противопоставляется сфере закона, правосудия и истины, что указывает на признание существования нравственных и юридических ограничений материальной власти. Однако в русской паремиологии данная идея нередко получает противоположное осмысление, что находит отражение в пословицах: «Когда деньги говорят, тогда правда молчит» и «Где говорят деньги, там молчит совесть». Эти примеры демонстрируют различия в

восприятию соотношения материальных ценностей, морали и справедливости во французской и русской культурах.

В пословице *Argent fait rage, amour, mariage* концепт «деньги» выступает в качестве первоосновы и движущей силы других значимых жизненных явлений. Материальное благополучие в данном случае рассматривается как фактор, способствующий возникновению любви и заключению брака, что свидетельствует о высокой социальной значимости денег во французском языковом сознании.

Иная аксиологическая направленность прослеживается в пословице *Argent fait beaucoup mais amour fait tout*. Несмотря на признание широких возможностей, которые предоставляют деньги, приоритет всё же отдается концепту «любовь», наделяемому абсолютной ценностью и всепреодолевающей силой. Аналогичная тенденция наблюдается и в пословице *Bonne épouse vaut charrue d'or*, где нравственные и семейные ценности оказываются выше материального достатка. В данном случае образ хорошей супруги противопоставляется богатству, что подчеркивает приоритет духовных и семейных отношений над материальными благами.

Третью тематическую группу составляют поговорки, связанные с использованием денежных средств. В них отражаются представления о разумном распоряжении деньгами, бережливости, сохранении материальных ценностей, а также осуждаются крайности – расточительство и чрезмерная скупость.

Так, в поговорках *En jouant on perd l'argent et le temps* и *À bourse de joueur n'a point de loquet* денежные траты на азартные игры оцениваются отрицательно. Деньги, потраченные на игру, интерпретируются как бесполезная потеря материальных средств и времени, а игрок изображается как человек, не способный контролировать свои расходы.

Тема долговых отношений раскрывается в пословицах *Prêter argent fait perdre la mémoire* и *On ne prête qu'aux riches*. В первой паремии подчёркивается склонность должника избегать напоминаний о долге, что свидетельствует о негативном отношении к невыполнению денежных обязательств. Сходная мысль прослеживается и в русской пословице: «Если надоел тебе кто, одолжи ему денег», где также акцентируется стремление должника избегать общения с кредитором. Во второй французской паремии отражается идея социальной избирательности: деньги чаще дают тем, кто уже обладает материальным достатком. Подобная установка наблюдается и в русской паремиологии: «У кого деньги есть, тому и руку всяк подаст».

Особый интерес представляет сопоставление французской пословицы *Bien met l'argent qui en bon vin l'emploie* и русской паремии «Работа денежку копит, а вино топит». Во французской языковой картине мира трата денег на хорошее вино получает положительную оценку и связывается с умением наслаждаться жизнью, тогда как в русской традиции подобное поведение воспринимается преимущественно отрицательно, как бесполезное расточительство.

Положительную оценку во французской паремиологии получают также благотворительность и пожертвование денежных средств, даже если речь идет о незначительной сумме. Это находит отражение в пословицах *La petite aumône est la bonne* и *Petite aumône est hameçon pour un plus grand don*. В данных примерах подчеркивается нравственная ценность щедрости и милосердия, а также идея о том, что даже небольшое пожертвование способно привести к более значимому доброму поступку.

О трате и сохранении денег говорится в следующих паремиях: *On ne peut avoir le beurre et l'argent du beurre*. *On ne peut avoir le beurre et l'argent du beurre... et le sourire de la crémière*. *Vouloir le beurre et l'argent du beurre*. Французские паремии указывают на невозможность приобретения чего-либо без затрат, на

невозможность одновременно и сохранить, и потратить деньги. Далее остановимся на анализе различных по тематике пословиц. В средневековой пословице *Argent ard gent (L'argent brûle les gens)* говорится о том, что те люди, у которых появляются деньги, и те, которые хотят владеть деньгами, становятся одержимыми этой страстью. Для сравнения приведём русские пословицы: Деньги портят человека и Деньги развращают. В данном случае есть все основания говорить о сходстве в суждениях, в менталитете двух народов. В схожих средневековых паремиях *Cent ans de chagrin ne paient pas un sou de dettes* и *Cent livres de mélancolie ne payent pas un sou de dettes* заложен двойной смысл. Во-первых, такие чувства, как печаль и меланхолия не могут компенсировать даже небольшой долг, во-вторых, даже незначительный долг воспринимается как более тяжёлое переживание, чем печаль или меланхолия. *Fiente de chien et marc d'argent seront un au jour du jugement*. В этой паремии указывается на бесполезность денег в конце земного пути человека, в его судном дне. В русских паремиях: В гроб смотрит, а деньги копит и Деньги милы только до могилы: не возмёшь с собою гроша, не с грошом живёт душа, также указывается на потерю значения денег в конце земной жизни человека. *Plaie d'argent n'est pas mortelle*. В этой паремии говорится о второстепенности денег. В русских паремиях мы находим похожий смысл: *Были бы мы, а деньги будут. Не горюй о деньгах: не они нас нажили, а мы их. Не деньги нас наживали, а мы деньги нажили. Хлеб да живот и без денег живет*. О ценности и важности денег говорится в следующих паремиях: *Offre ne vaut rien qui à bourse ne vient. Un homme sans argent est un loup sans dent. Point d'argent, point de Suisses*. Необходимо отметить, что в первой паремии важность концепта «деньги» выражена только аллюзией – «кошелек»; во второй паремии эта важность показывается через сравнение человека без денег и волка без зуба; в третьей паремии на важность денег в жизни людей указывается достаточно категорически: нет денег, нет ничего. Эта поговорка образовалась в то время,

когда в европейских наемных войсках часто встречались отряды швейцарцев, а это значило, что, *если нет денег, нет и тех, кто бы воевал. L'argent est un remède à tout mal, hormis à l'avarice.* В этой паремии подчеркивается лишь важность денег, но не их всемогущество. Деньги не могут избавить человека от скупости. О жадности людей говорится и в паремии *Qui compte ses sous, se tient loin de tous.* Об ограниченных возможностях человека небогатого говорится в паремии *Qui n'a que dix-neuf sous, ne saurait compter en francs.* О непостоянном характере денег говорят и французские и русские паремии: *Femme, vent, temps et fortune se changent comme la lune. Деньги приходят и уходят, как вода. Деньги — голуби: прилетят и опять улетят. Деньги — как скворцы: сегодня прилетели, покружились, а завтра улетели.* О ценности денег и о трезвом отношении к ним свидетельствует суждение в следующей паремии: *Il faut prendre le temps comme il vient, les gens pour ce qu'ils sont et l'argent pour ce qu'il vaut.* Давно замечено, что мудрость и дух народа проявляются в его пословицах и поговорках, а знание пословиц и поговорок того или иного народа способствует не только лучшему знанию языка, но и лучшему пониманию образа мыслей, характера народа, его менталитета.

Сопоставительный анализ пословиц и поговорок различных народов позволяет выявить особенности их национального мировосприятия, ценностных ориентиров и культурных традиций, а также определить черты, подчеркивающие уникальность и своеобразие каждой лингвокультуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001 № 1. С. 64-72.

2. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания, 1994. № 4. С.17-33.
3. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 2000. 544 с.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
5. Пермяков Г. Л. Пословицы и поговорки народов Востока: Систематизированное собрание изречений двухсот народов / Науч. ред. Е.М. Метлинского и Г.Л. Капчица. М.: Лабиринт, 2001. 624 с.
6. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический, лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
7. Dictionnaire de Proverbes et Dictons, Le robert, 1989.
8. Dundes A. Interpreting folklore. Bloomington, 1980.